

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.
ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ
ПРАВ В СУДЕ И ОРГАНАХ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

ЖЕМАЛЕТДИНОВ Рустэм Маратович
*кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: jurisconsult80@mail.ru*

ON SOME PROBLEMS OF CITIZENS'
EXERCISE OF THEIR RIGHTS IN
COURTS AND ENFORCEMENT
AGENCIES

ZHEMALETDINOV Rustem Maratovich
*Candidate of Sciences (law), Assistant Profes-
sor of the Chair of Civil Procedure of the Insti-
tute of Law of the FBSEI HE "Bashkir State
University", Ufa, Russia.
E-mail: jurisconsult80@mail.ru*

Основная цель гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан. Вне зависимости от наличия юридического образования и других обстоятельств все равны перед законом и судом. Между тем, несоблюдение гражданами отдельных формальностей вследствие незнания тонкостей юридической процедуры делает невозможным исполнение судебных решений и осуществление правосудия. В данной ситуации ответственность и последствия возлагаются на участников процесса, которые относятся к незащищенным слоям населения. Необходимо упростить взаимодействие граждан с органами, осуществляющими правосудие и принудительное исполнение, уточнить законоположения об ответственности государства и его органов за правонарушения, допущенные в данной сфере, в ряде случаев переместить акценты с принципов состязательности и диспозитивности гражданского судопроизводства в сторону принципа законности.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, правосудие, судебные решения, защита прав, граждан, доступность, законность.

The main purpose of civil proceedings is the protection of violated or contested rights, freedoms and legitimate interests of citizens. Regardless of the presence or absence of legal education and other circumstances, everyone is equal before the law and the court. Meanwhile, non-compliance by citizens with individual formalities due to lack of knowledge of the subtleties of legal proceedings in some cases makes it impossible to enforce judgments and administer justice. In this situation, responsibility and consequences rest with the participants of the process, who often belong to vulnerable segments of the population. Therefore, it is proposed to simplify the interaction of citizens and the bodies carrying out justice and enforcement, clarify the laws on the state responsibility and its bodies for violations committed in this sphere, in some cases shift the emphasis from the principles of adversariality and disposition of civil proceedings to the principle of legality.

Key words: civil legal proceedings, justice, judicial decisions, protection of rights, citizens, accessibility, legality.

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует каждому право на государственную и судебную защиту (ст.ст. 45 и 46). Решения и действия (или бездействие) органов публично-правовых образований, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Вне всякого сомнения, в правовом государстве, к которым относится Россия согласно положению ч. 1 ст. 1 Основного Закона, необходимо обеспечить возможность восстановления и защиты в судебном порядке нарушенных или оспариваемых прав, свобод и

законных интересов, установленных в материальном праве. При этом как неоднократно справедливо отмечается в трудах ученых и констатируется в судебных актах, в том числе Европейского Суда по правам человека, говорить о свершившемся правосудии можно только в том случае, когда вынесенное по делу законное и обоснованное решение в точности исполняется в установленные законом сроки.* Исходя из изложенного, недостаточно закрепить в законодательстве декларации прав граждан и организаций, требуется обеспечить их беспрепятственную поэтапную реализацию, в том числе в правоприменительном процессе различных юрисдикционных органов. И даже если с определением и установлением обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, с правильной юридической квалификацией отношений и вынесением законного и обоснованного решения у суда проблем не возникает, то на завершающей стадии исполнения судебного постановления неискушенный в вопросах юриспруденции взыскатель нередко оказывается в тупике. Как показывает практика, происходит это по целому ряду причин, в частности, вследствие наличия пробелов в законодательстве о гражданском судопроизводстве, размытия обязанностей и ответственности суда и остальных его участников.

Например, еще до вынесения судебного решения или вступления его в законную силу истец просит принять меры по обеспечению иска (ст. 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ)) или обеспечению исполнения решения суда (ст. 213 ГПК РФ). В гражданском процессе суд рассматривает такое заявление немедленно в день обращения и выносит определение о наложении ареста на имущество, принадлежащее ответчику. Согласно статье 142 ГПК РФ, этот судебный акт приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. На основании определения истцу выдается судьей или судом исполнительный лист, а ответчику направляется его копия. При этом о принятых мерах по обеспечению иска судья незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение (ч. 4 ст. 140 ГПК РФ). Но при рассмотрении конкретного гражданского дела о взыскании суммы займа и процентов в одном из районных судов г. Уфы Республики Башкортостан произошло следующее. Вынесенное судом определение об обеспечении иска (наложении ареста на все имущество ответчика) истец и его представитель получили, но за исполнительным листом никто не обратился. Ответчик суд проиграл. Сообщения из суда о принятых обеспечительных мерах в Управление Росреестра по Республике Башкортостан не последовало. В итоге должник успел совершить договор дарения квартиры в пользу своего несовершеннолетнего ребенка. В судебном заседании по гражданскому делу по последовавшему иску о признании сделки дарения недействительной он заявил, что не знал и не мог знать о наложении ареста, поскольку копия определения из суда к нему не поступала. Информация о вынесенном определении якобы стала ему известна только после государственной регистрации сделки, из содержания нового иска. Истец в судебном заседании, ссылаясь на определение суда о принятии обеспечительных мер, утверждал, что на спорную квартиру наложен арест, поэтому сделка была совершена с нарушением закона. Он не знал о том, что необходимо получить исполнительный лист, в максимально короткие сроки обратиться с ним к приставам-исполнителям, и также возможно самостоятельно обратиться в регистрирующий орган для внесения сведений в реестр. В суде ему не разъяснили процессуальные последствия дальнейшего бездействия, и, получив определение о наложении ареста, он посчитал дело сделанным. Его поверенный, если рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь с его стороны, обязан был указать доверителю на этот нюанс.

Согласно п. 95 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], по смыслу п. 2 ст. 174.1 ГК РФ в случае если должник распорядится арестованным имуществом, права кредитора могут быть реализованы при условии, если доказано что приобретатель имущества знал или должен был знать о запрете на распоряжение имуществом должника, в том числе не принял все разумные меры для выяснения правомочий

должника на отчуждение имущества. С момента внесения в соответствующий государственный реестр прав сведений об аресте имущества признается, что приобретатель должен был знать о наложенном запрете (ст. 8.1 ГК РФ). При этом, осведомленность должника об аресте отчужденного имущества не является обстоятельством, которое имеет значение для решения вопроса об истребовании имущества у приобретателя. В итоге фактически уже из толкования разъяснений Пленума следует вывод, что арест является состоявшимся и в этой ситуации дает суду основания для принятия решения об удовлетворении иска кредитора, например, об истребовании имущества, о признании сделки недействительной только в случае внесения сведений об обеспечительных мерах в реестр. В итоге суд отказал признавать сделку недействительной, ссылаясь, в том числе, на то, что арест квартиры не был произведен. На первый взгляд, все законно и справедливо. Суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований и вынес законное и обоснованное решение. Конечно, как известно, незнание гражданами закона не освобождает их от ответственности, и, как выясняется, сказывается на возможности реализации ими своих прав. Однако в результате гражданин – взыскатель, не смог восстановить свои нарушенные права. Поэтому стоит проанализировать причины этого, возникшие ранее при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер, вынесении определения. Ни суд, ни истец действия, предусмотренные законом, не выполнили. В пользу истца ранее уже было вынесено судебное решение от имени государства о взыскании денежных средств, и он хотел удовлетворить свои материальные притязания к ответчику путем обращения взыскания на принадлежащее ему недвижимое имущество, что в итоге оказалось невозможным, поскольку в результате неналожения ареста имущество выбыло из обладания должника в результате сделки по его отчуждению. И подобные случаи не редкость! Необходимо обратить внимание на то, что ГПК РФ ответственности за ущерб или убытки, причиненные в данном случае бездействием суда, не устанавливает. В ст. 140 ГПК РФ нет соответствующей части. Остается ориентироваться на общие положения ГК РФ, и бланкетную норму ст. 32 Федерального закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В итоге законопослушный гражданин, налогоплательщик, в пользу которого было вынесено решение суда о взыскании с ответчика крупного долга, не смог реализовать свои права и решение осталось исполненным лишь в части. Возникает вопрос, кто понесет ответственность в результате? Должен ли гражданин быть специалистом во всех процессуальных вопросах и по любому поводу обращаться к квалифицированной и зачастую отнюдь не бесплатной помощи представителя (адвоката)? Обязан ли гражданин при попытке взыскать с государства неполученного от ответчика знать все тонкости гражданского законодательства?

На наш взгляд, на пути реализации прав граждан (лиц, участвующих в деле, взыскателей) встает избыточное количество условий. Не выполнив одно из них, гражданин не может восстановить справедливость и законность! При этом пробелы процессуального законодательства и его несогласованность не позволяют без долгих судебных разбирательств привлечь к ответственности государство, поскольку судебный орган не сообщил о мерах по обеспечению иска в Росреестр. Как правильно утверждает У.М. Мурзабулатов, должник оказывается в более выгодных условиях, нежели взыскатель [4], поскольку, пока взыскатель предпринимает активные действия, тратит силы, время, денежные средства, должник спокойно живет, надежно защищенный законом. Считаем справедливым указание автора на отсутствие в законодательстве об исполнительном производстве принципов, направленных непосредственно на защиту взыскателя и установление приоритета его интересов [5]. В числе последних изменений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде [6], внесенных Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09 января 2018 г. № 2, присутствует норма, согласно которой теперь копия определения суда о наложении ареста на недвижимое имущество или установлении запрета на совершение определенных действий с недвижимым имуществом, о снятии ареста или запрета, заверенная надлежащим образом, направляется уполномоченным работником аппарата суда в срок не более чем три рабочих дня в орган регистрации прав (третий абзац пункта 9.3.1 Инструкции). Между тем, назрела необходимость изменить и законодательство, установив, во-первых, абсолютно определенную норму об ответственности судебного

органа и государства за нарушение данного правила, во-вторых, обязав должника, который обычно знает о своем долге из решения суда, доказывать, что он намеревался и сейчас способен полностью рассчитаться с кредитором денежными средствами или иным имуществом, кроме того, на которое был наложен арест (в случае его реализации). Приобретатель имущества же может считаться добросовестным только убедившись в том, что в государственном реестре прав отсутствуют не только сведения о наложении ареста, но и информация о том, что в настоящее время имущество не является объектом спора. В-третьих, следует предусмотреть в процессуальном законе положение, согласно которому обязанности гражданина, желающего наложить арест и т.д., в данной ситуации считаются выполненными полностью при вынесении судом определения об обеспечении иска. Далее распространяется сфера ответственности суда, регистрирующих органов и судебных приставов, если гражданин прямо в письменной форме не изъявил желание получить на руки исполнительный лист и самостоятельно обратиться в службу судебных приставов.

При условии осуществления этих изменений и дополнений в законы, как мы думаем, возможно корректное соотношение реализации принципов гражданского процессуального права и исполнительного производства. В настоящее время толкование законодателем и высшими судебными органами принципов диспозитивности и состязательности происходит в ущерб действия принципа законности, против взыскателей, которые обладают правами, установленными законом и подтвержденными судом. Переложение ответственности за собственные действия (бездействие) целиком на лиц, участвующих в деле или в исполнительном производстве, в условиях правового и социального государства считаем неоправданным и приводящим к фактической безнаказанности должностных лиц и органов государственной власти, и в то же время, к лишению граждан возможности реализовать свои процессуальные права, восстановить и защитить нарушенные или оспариваемые субъективные материальные права. В итоге не достигаются цели гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), а судебная защита, гарантируемая Конституцией РФ (ст. 46), оказывается фикцией.

Примечание

*Судебное решение от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» и другие.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. Мурзабулатов У.М. Проблема обеспечения законных прав и интересов взыскателя в современном исполнительном производстве // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфимский юридический институт МВД РФ. 2017. № 1-1. С. 114-117.
5. Мурзабулатов У.М. Концептуальные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (35). С. 44-47.
6. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде. Утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 (ред. от 09.01.2018) // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Konstitutsiya Rossiyskov Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) (The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993), *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 goda № 138-FZ (red. ot 03.04.2018) (The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on 03/04/2018), *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 2002, No. 46, St. 4532.
3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 goda № 25 «O primeneniі sudami nekotorykh polozheniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» (Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”), *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 2015, No. 8.
4. Murzabulatov U.M. Problema obespecheniya zakonnykh prav i interesov vzyskatel'ya v sovremennom ispolnitel'nom proizvodstve (The problem of securing the lawful rights and interests of the recoverer in the current enforcement proceedings), *Aktual'nyye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Ufimskiy yuridicheskiy institut MVD RF*, 2017, No. 1-1, pp. 114-117.
5. Murzabulatov U.M. Kontseptual'nyye probely v zakonodatel'stve ob ispolnitel'nom proizvodstve (Conceptual gaps in the law on enforcement proceedings), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2014, No. 1 (35), pp. 44-47.
6. Instruktsiya po sudebnomu deloproizvodstvu v rayonnom sude. Utverzhdena Prikazom Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 29 aprelya 2003 goda № 36 (red. ot 09.01.2018) (Instruction on judicial record keeping in the district court. Approved by the Order of the Department of the Supreme Court of the Russian Federation of April 29, 2003 No. 36 (Edited on 09.01.2018), *SPS «Konsul'tant Plyus»*.

Дата поступления: 11.05.2018

Received: 11.05.2018

УДК 347.91/95

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ПОВЫШЕНИЕМ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

МУРЗАБУЛАТОВ Урал Муллахметович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: ural.murzabulatov.59@mail.ru

**ACTUAL ISSUES OF IMPROVING THE
EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF
JUDGMENTS IN CIVIL CASES IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

MURZABULATOV Ural Mullakhmetovich
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Civil Procedure of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State University”, Ufa, Russia. E-mail: ural.murzabulatov.59@mail.ru

Отношение к должнику во все времена носило особый характер. Это было обусловлено тем, что каждый, кто берет в долг, обязан исполнить свои обязательства перед кредитором исходя из внутренней правовой культуры. В то же время, если в отношении неисполненного обязательства должника уже имеется решение суда, и должник их не исполняет, то мы должны говорить о должнике другого уровня, т.е. о должнике по решению

Attitude to the debtor at all times was of a special character. This was due to the fact that anyone who borrowed, was obliged to timely fulfill his obligations to the creditor in terms of internal legal culture. At the same time, if there is a judgment regarding the debtor's outstanding obligations and the debtor does not carry out them, we should talk about a debtor of a different level, that is, a judgment debtor, which does not respect the law and does not execute the